

О РЕАЛИЗАЦИИ КОНВЕНЦИИ ОЭСР ПО БОРЬБЕ С ПОДКУПОМ ИНОСТРАННЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПРИ СОВЕРШЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ СДЕЛОК В РОССИИ

Коррупция — понятие многогранное и сложное. В разное время, во многих отраслях науки и почти во всех правовых системах теории и практики пытались дать ему определение, которое получалось где-то шире по значению, охватывая больше преступных проявлений, где-то уже. Но, так или иначе, два признака, относящихся к описанию данного явления, остаются неизменными и содержатся в актах национального законодательства и международного права: 1) осуществление подкупа/продажности; 2) злоупотребление своими правами (должностным лицом или служащим коммерческой организации)¹. Осознавая опасность и масштабность коррупционных проявлений, их разноплановость, законодатели и теоретики разрабатывали свои подходы к определению коррупции, пытались найти меры противодействия и предотвращения возникновения коррупционных рисков.

В настоящее время с развитием экономического оборота, с укреплением тенденции глобализации рынков и непосредственным взаимодействием должностных лиц с иностранными субъектами бизнеса

¹ См.: Долгова А.И. Коррупция и организованная преступность // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2007. – №1. – С. 22.

выделилось одно из наиболее опасных проявлений коррупции — подкуп должностных лиц иностранных государств². Такая степень общественной опасности этого вида подкупа отмечается и в научных кругах, и среди законодателей международного сообщества. В частности, А.И. Долгова пишет: «Особо опасен подкуп должностных лиц государства иностранными субъектами. В последние годы международным сообществом данной проблеме уделяется все большее внимание, причем расширяется спектр рекомендуемых мер противодействия»³.

Международным инструментом противодействия коррупции в сфере подкупа иностранных должностных лиц стала Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при совершении международных коммерческих сделок от 17 декабря 1997 г. (далее — антикоррупционная Конвенция ОЭСР)⁴.

² См.: Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. – М.: Российская криминологическая ассоциация. 2003. – С. 439.

³ Там же. – С. 450.

⁴ О борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок: Кон-

Конвенция представляет собой результат трудного процесса, который начался с подготовки ряда документов Рабочей группой по коррупции в сфере международных торговых сделок, среди которых — Рекомендации, разработанные в 1994 г., 1996 г. и 1997 г. Закончился же этот процесс вступлением в силу указанной Конвенции (15 февраля 1999 г.). Общая цель этих документов состоит в том, чтобы воспрепятствовать коррупции при осуществлении сделок в международной торговле, добиваясь того, чтобы страны признали уголовным преступлением подкуп иностранных государственных чиновников и разработали соответствующие санкции и адекватные меры, направленные на выявление подобных преступлений и наказание за их совершение.

Они включают также правила, выходящие за рамки уголовного законодательства и направленные на предотвращение коррупции и обеспечение прозрачности сделок и сотрудничество между странами в данной области⁵.

Присоединение России к Конвенции произошло в 2012 г. 1 февраля 2012 г. вышел Федеральный закон № 3-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок»⁶, с 17 апреля 2012 г. антикоррупционная Конвенция ОЭСР вступила в силу для России.

После завершения I фазы вступления в ОЭСР эксперты Организации, рассмотрев ряд законодательных актов России, регулирующих отношения в сфере подкупа должностных лиц иностранных государств⁷, высказали ряд несоответствий и рекомендаций относительно дальнейшей имплементации норм Конвенции, обозначили содержащиеся в наших законах, по их мнению, пробелы и лазейки,

венция ОЭСР от 17 декабря 1997 г. // СЗ РФ. — 2012. — №17. — Ст. 1899.

⁵ <http://oecd.ru/rusweb/rusfeder/5/18/bribe.htm#8>

⁶ О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок: Федеральный закон от 1 февраля 2012 г. // СЗ РФ. — 2012. — №6. — Ст. 622.

⁷ Экспертами был проанализирован ряд нормативных правовых актов, в том числе: Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ, Налоговый кодекс РФ, ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и КоАП РФ в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 04 мая 2011 г. № 97-ФЗ, ФЗ «О банках и банковской деятельности», ФЗ «Об аудите», ФЗ «О противодействии коррупции» и др.

мешающие эффективному регулированию и правоприменению Конвенции в России⁸. Стоит отметить некоторые из них.

Первая группа замечаний касается неточности терминологии, содержащейся в российском законодательстве, либо несоответствия норм российских законов терминологии Конвенции. Например, изначально Конвенция по своей сути определяет меры противодействия такому явлению как взяточничество, поэтому сразу следует несоответствия понятия «подкуп» в российском законодательстве и того смысла, которым наделяет его Конвенция. Другой пример этого рода замечаний — это слишком широкое толкование определения вымогательства, содержащегося в ст. 163 УК РФ, и отмечается не просто неэффективность такой дефиниции, а получение обратного результата относительно применения его в рамках ст. 290 и 291 УК РФ. Такое же указание в Отчете дается относительно неясности употребления терминологии «в интересах Российской Федерации», которое содержится в УК РФ, КоАП РФ, ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и КоАП РФ в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 4 мая 2011 г. Помимо того, в отчете дается рекомендация о пересмотре списка лиц, которые обладают иммунитетом в соответствии с УПК РФ.

Вторая группа замечаний — это указание на декларативный характер некоторых положений российского законодательства, либо абсолютное отсутствие в нем некоторых требований Конвенции. Например, указывается, что ст. 291 УК РФ не содержит указание на третьих лиц, в пользу которых может быть совершен подкуп, а в ст. 290 дается слишком узкий перечень бенефициаров — в пользу «представляемых им (взятодателем) лиц», когда в Конвенции речь идет о «третьих лицах» (any person), что является понятием более широким. Между тем у экспертов возникли вопросы относительно реализации процедур конфискации, экстрадиции и взаимной правовой помощи, реальной правоприменительной практики данных институтов в России. Отмечается дисбаланс в назначении ответственности подкупающего и подкупаемого. Помимо того, в Отчете указано, что Конвенция содержит нормы, закрепляющие за государством-участником обязательство о нало-

⁸ <http://www.oecd.org/daf/briberyininternationalbusiness/anti-briberyconvention/49937838.pdf>. Данные замечания эксперты комитета ОЭСР по взяточничеству отразили в документе «Фаза 1. Отчет об имплементации антикоррупционной Конвенции ОЭСР В Российской Федерации. Март 2012» (далее — Отчет).

гообложении взяток, а также создание условий для внедрения внутреннего контроля и предупреждения возникновения рисков подкупа в юридических лицах, внедрения самими компаниями программ противодействия коррупции.

В российском законодательстве имеет место разграничение понятий «взятка» и «подкуп», тогда как в Конвенции его нет. Отсутствие такого разграничения понятно, так как требования к выбору ответственности к лицам, совершившим подкуп или принявшим предмет подкупа (вне зависимости от того, кем является такое лицо — представителем публичной власти или коммерческой организации) едины: наступает, помимо прочих негативных последствий, уголовная ответственность, причем ее назначение юридическим лицам является императивным требованием Конвенции: «В случае, когда уголовная ответственность неприменима к юридических лицам по правовым условиям Стороны, Сторона будет обязана установить такую уголовную ответственность»⁹. Очевидно, что и по этому пункту есть замечания у экспертов ОЭСР и этот вопрос также был перенесен для рассмотрения во II фазе вступления России в ОЭСР.

Таким образом, приведение законодательств государств-участников в соответствие с антикоррупционной Конвенцией ОЭСР принесет ожидаемый эффект при внедрении его в национальную систему, тем более что позитивная практика внедрения подобного механизма противодействия коррупции

в публичной сфере применяется продолжительное время в США в соответствии с Законом о борьбе с коррупцией во внешнеэкономической деятельности от 19 декабря 1977 г.¹⁰

Единообразное понимание коррупции с точки зрения уголовно-правового содержания и форм ее проявления, а также единые стандарты при наказании за такие деяния — залог эффективного противодействия коррупционным проявлениям не только внутри конкретной страны, но и на международном уровне, тем более это становится все более актуальным в условиях глобализации экономики.

Имплементация норм Конвенции в российскую правовую систему важный шаг на пути борьбы с коррупцией. Как пишет Астанин В.В., принятие антикоррупционной Конвенции ОЭСР «свидетельствовало бы о готовности принятия государствами стандартов деловой практики свободной от коррупции»¹¹. Однако, действие Конвенции и правильное ее применение будет только тогда действенным антикоррупционным инструментом, когда законодатель и правоприменитель будут воспринимать ее не только как одно из условий вступления РФ в ОЭСР, иные конгломерации ВТО.

Для достижения этого требуется, чтобы изменения в УК не были простым переносом норм из Конвенции, а отвечали национальной антикоррупционной концепции, учитывали российские правовые традиции (правотворческие, правоприменительные).

Библиографический список:

1. Астанин В.В. О развитии антикоррупционной мировой политики в контексте борьбы с подкупом в частной сфере // Российская юстиция. — 2012. — №4.
2. Долгова А.И. Коррупция и организованная преступность // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2007. — №1.
3. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. — М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003.
4. Куракин А.В. Государственная служба и коррупция. — М., 2009.
5. О борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок: Конвенция ОЭСР от 17 декабря 1997 г. // СЗ РФ. — 2012. — №17. — Ст. 1899.
6. The Foreign Corrupt Practices Act of 1977, as amended, 15 U.S.C. §§ 78dd-1

⁹ Ст. 2 Комментария к Конвенции по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций (21 ноября 1997 г.). (Комментарий является неотъемлемой частью Конвенции – Т.Н.).

¹⁰ The Foreign Corrupt Practices Act of 1977, as amended, 15 U.S.C. §§ 78dd-1

¹¹ См.: Астанин В.В. О развитии антикоррупционной мировой политики в контексте борьбы с подкупом в частной сфере // Российская юстиция. – 2012. – № 4. – С. 50.

References (transliteration):

1. Astanin V.V. O razvitiі antikorrupsionnoy mirovoy politiki v kontekste bor'by s podkupom v chastnoy sfere // Rossiyskaya yustitsiya. — 2012. — №4.
2. Dolgova A.I. Korrupsiya i organizovannaya prestupnost' // Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii. — 2007. — №1.
3. Dolgova A.I. Prestupnost', ee organizovannost' i kriminal'noe obshchestvo. — M.: Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 2003.
4. Kurakin A.V. Gosudarstvennaya sluzhba i korrupsiya. — M., 2009.
5. O bor'be s podkupom inostrannykh dolzhnostnykh lits pri osushchestvlenii mezhdunarodnykh kommercheskikh sdelok: Konventsiya OESR ot 17 dekabrya 1997 g. // Sobranie zakonodatel'stva. — 2012. — №17. — St. 1899.
6. The Foreign Corrupt Practices Act of 1977, as amended, 15 U.S.C. §§ 78dd-1

Монография вышла в ВИПК МВД РФ.

По вопросам приобретения обращаться в редакцию или в ВИПК МВД РФ

ISBN 978-5-903271-69-6

МВД РОССИИ

Всероссийский институт
повышения квалификации
сотрудников МВД России

Научные школы Всероссийского института
повышения квалификации сотрудников МВД России

М.В. Костенников, А.В. Куракин

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА**

Под редакцией Н.А. Овчинникова

Москва □ 2010
Марсейка

В исследовании рассматриваются специфика и актуальные проблемы реализации механизма административно-правового регулирования защиты прав — налогоплательщиков — физических лиц, граждан потребителей, государственного гражданского служащего. В работе имеется раздел, посвященный проблемам противодействия коррупции в зарубежных государствах.

Следует также отметить, что весьма актуальным выглядит исследование проблем административно-правового регулирования в сфере внутренних дел. В частности в работе рассматриваются проблемы административно-правового регулирования обеспечения авиационной безопасности, проблемы противодействия коррупции в органах внутренних дел, актуальные вопросы миграции, миграционного учета, а также проблемы административного усмотрения и ведомственного финансового контроля в системе МВД России.

В представленном труде продолжается обобщение накопленного научного опыта авторов, а также учеников и коллег относительно широкого спектра проблем науки административного права.

Подготовленная работа рассчитана на широкий круг читателей: ученых, специалистов-практиков, учащихся высших образовательных учреждений, преподавателей, государственных (муниципальных) служащих, а также сотрудников правоохранительных органов.